

РЕЦЕНЗИИ | BOOK REVIEWS

Генезис и кризис идеи правового прогресса. Рецензия на монографию С. И. Архипова «Правовой прогресс: зарождение, развитие, кризис идеи»¹

Елена Владимировна Чернигова

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия,
e.v.chernigova@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3057-9685>

В современной юридической литературе отмечается, что различные вызовы и проблемы, демонстрирующие глубокий кризис западной традиции права, имеют неблагоприятные последствия для развития правовой культуры России (см.: [Семитко 2017, с. 58]). В этой ситуации монография Сергея Ивановича Архипова «Правовой прогресс: зарождение, развитие, кризис идеи» представляется весьма своевременной. Автор рецензируемой работы представил обстоятельный анализ теорий социально-правового прогресса, развиваемых виднейшими философами и юристами, в числе которых И. Кант, Г. Гегель, Дж. Вико, О. Шпенглер, А. Тойнби, российские дореволюционные ученые, советские и современные нам правоведы. Исследование дает возможность проследить генезис идеи правового прогресса, а также влияние на нее социально-экономического строя, духовного и культурного уклада.

Актуальна идея С. И. Архипова, проходящая красной нитью через монографию, о необходимости переосмысления западноевропейского идеала построения «всеобщего правового гражданского общества». Современная Европа уже пережила кризис христианской доктрины, утратила веру в правовой прогресс, что является вполне закономерным на фоне популярной во второй половине XX века философии постмодерна, а также современной либеральной идеологии, буквально исключаящей из правовой коммуникации любого, кто не желает разделить господствующие, а точнее, навязанные сверху представления о демократии, границах свободы человека, политико-правовом пути развития государства. В этих обстоятельствах концепция «вовлечение другого» Юргена Хабермаса, связанная с коммуникативным действием и диалогом, по-прежнему значима. С. И. Архипов в работе неоднократно подчеркивает важность выстраивания правовой коммуникации, основанной на свободе и равенстве, а не на господстве и подчинении. Взаимопонимание достигается через рациональное и открытое взаимодействие между субъектами, в котором каждый участник готов учитывать точку зрения другого и стремится к достижению общего согласия. В таком диалоге недопустима даже мысль об изоляции лица, имеющего противоположную точку зрения.

Важный тезис автора против копирования западноевропейских идеалов с их дальнейшим переносом на отечественную почву основан на существующем противоречии между системой правовых ценностей и правовым «фасадом» Запада, германо-нордическим духом, нацеленным на мировое господство, колонизацию и даже физическое истребление других народов [Архипов 2025, с. 27–28]. По мысли Г. Бермана, право Запада «становится более фрагментированным, субъективным, больше настроенным на удобство, чем на мораль, оно больше заботится о сиюминутных последствиях, чем о последовательности и преемственности. Так, в XX в. размывается историческая почва западной традиции права, а сама традиция грозит обрушиться» [Берман 1998, с. 53].

¹ Архипов С. И. Правовой прогресс: зарождение, развитие, кризис идеи : монография. М. : Норма : ИНФРА-М, 2025. 272 с. ISBN 978-5-00156-435-5.

В противоположность западному, российский тип сознания сформирован на общинном укладе, которому ближе коллективизм, а не индивидуализм, самопожертвование и отождествление права с правдой и справедливостью.

Первая глава монографии посвящена линейным теориям социально-правового прогресса. Автор анализирует разные взгляды на происхождение и развитие идеи прогресса – от греко-римской античности до эпохи Просвещения и христианства, указывая на сложности и противоречия в восприятии прогресса разными авторами и эпохами. Значительное внимание уделяется критическому переосмыслению роли античного сознания в понимании истории и прогресса: хотя древние греки и римляне не имели жестких представлений о линейном движении истории, они, несомненно, обладали развитыми идеями о социальной справедливости, праве и необходимости совершенствования общества. Особенно выделяется роль римской правовой системы как первого примера правового прогресса, основанного на принципах свободы, равенства и справедливости.

Христианство рассматривается как важнейший духовный фундамент идеи социального прогресса, где вера в победу добра над злом и возможность нравственного совершенства человека стали мощным катализатором для формирования принципов социального мира и правового государства. При этом автор отмечает, что переход этих идей в позднем христианстве из земного в потусторонний мир ослабил их социально-реформаторскую мощь [Архипов 2025, с. 14].

Ценной является мысль С. И. Архипова о противоречиях между политической властью и правом свободы, а также о роли моральных и нравственных факторов в развитии общества Нового времени. Кантовская идея правового государства, основанная на свободе и равенстве, осталась, по сути, философским идеалом, поскольку не получила достаточно конкретной юридической проработки и столкнулась со сложностями соединения двух систем – власти и права как коммуникативных отношений. С. И. Архипов справедливо отмечает, что «государство, создаваемое для того, чтобы властвовать над своими гражданами, по своей природе отлично от организации, союза, призванного служить ее (его) участникам, совмещать их интересы и способствовать их осуществлению» [Архипов 2025, с. 26]. Важным препятствием на пути правового прогресса также является присутствие в человеке отрицательных качеств – животного начала, – что ставит под сомнение неизбежность достижения идеального правового порядка. Знаковым примером является XX век, когда научный и технологический прогресс сочетался с тоталитаризмом, что подчеркивает, насколько важна морально-правовая направленность развития общества.

Гегелевская концепция прогресса права через реализацию свободы представляет право как развитие разумной воли, освобожденной от произвола, где каждая ступень развития права соответствует более высокой свободе. Однако, как показывает история, достижение этой свободы требует не только формальных юридических институтов, но и высокого уровня нравственного самосознания, что не всегда реализуемо в социальной практике. Более того, автор справедливо отмечает приверженность Гегеля собственным национально-политическим представлениям в выдвинутом им формационном подходе развития истории [Архипов 2025, с. 34]. По существу, Гегель предрекает конец истории на Западе, в германском мире, в котором видит идеал социально-правового прогресса, высшую ступень самосознания духа, полное осуществление идеи свободы [Гегель 1935, с. 104].

Во второй главе – «Циклические теории социально-правового прогресса» – автор исследует динамику исторического развития наций с особым вниманием к концепции цикличности социальных структур, как это было изложено у Дж. Вико. Автор убедительно демонстрирует, что социальные потрясения – революции, гражданские войны – хоть и оказывают разрушительное влияние, не приводят к исчезновению нации, а скорее служат толчком к качественным внутренним изменениям и новому витку истории. Пример Франции XIX века иллюстрирует, как правовые и социальные реформы могут

замедлить или приостановить процессы деградации общества, выступая своего рода «социальными амортизаторами» [Архипов 2025, с. 43].

Особое внимание уделяется роли нравственности, которая, по мнению автора, меняется вместе с юридическими институтами и идеологиями, переходя от религиозного начала к утилитарной правовой морали. Эта «правовая религия», как показывает исторический опыт, способна лишь отсрочить культурный упадок, но не вскрыть его коренные причины [Архипов 2025, с. 44]. Таким образом, автор подчеркивает важность как нравственных, так и юридических факторов в поддержании социальной целостности и прогресса. В работе удачно показано, что, несмотря на многочисленные кризисы и проявления социальной болезни, нации способны к кардинальной трансформации, а пессимистичные прогнозы концепции Вико следует рассматривать критически.

Ценным представляется рассмотрение С. И. Архиповым проблемы автономии культур и исторического прогресса в трудах О. Шпенглера. Автор убедительно аргументирует, что право не существует изолированно в рамках одной культуры, а является элементом всеобщего духовного и социального развития человечества, что контрастирует с идеями Шпенглера о замкнутости культур. Право принадлежит «миру духа», а потому выходит за рамки любой отдельной культурной среды, становясь достоянием всего человечества [Архипов 2025, с. 53]. С. И. Архипов вскрывает противоречия между признанием высших культур и отрицанием единого исторического процесса. Важным является замечание, что правовые нормы и принципы имеют универсальный характер, а успешные юридические практики и идеи, развиваясь в одном обществе, могут служить примером для других.

В третьей главе – «Представления о правовом прогрессе в российской дореволюционной юридической науке» – автор представляет обзор взглядов ключевых российских правоведов XVIII – начала XIX века на социально-правовой прогресс, роль собственности, право, общественный строй и значение реформ. В тексте отчетливо прослеживается эволюция идей, начиная с представлений о собственности как фундаменте социального порядка (С. Е. Десницкий), идеи юридической свободы и равенства (А. Н. Радищев), и до реальных практических реформ и философских размышлений (М. М. Сперанский).

С. И. Архипов отмечает, что российские мыслители адаптировали западные теории прогресса и права, учитывая специфику исторического, культурного и социального контекста России. Они подчеркивали необходимость постепенного и осознанного правового реформирования, учитывая «социальное время» и состояние общества, а также выступали за участие народа в законотворчестве, ограничение самодержавия законом и защиту естественных прав человека [Архипов 2025, с. 83]. Роль права у этих авторов выходит за рамки простого регламента социального поведения – оно становится основой нравственного порядка, свободы, справедливости и социальной стабильности.

Представляет интерес также предложенная автором комплексная картина взглядов двух выдающихся российских правоведов – Б. Н. Чичерина и М. М. Ковалевского – на социальный прогресс, развитие права и идеалы государственного устройства. С. И. Архипов обосновывает, что идеи Б. Н. Чичерина – это попытка сбалансировать консервативные традиции с либеральными идеями, создавая модель политического устройства, где просвещение и законность идут рука об руку с демократическими устремлениями. Однако Б. Н. Чичерин, как и многие классики (Кант, Гегель), рассматривает историю в ключе линейного, однонаправленного прогресса, что не учитывает многогранности и противоречивости человеческой природы и истории. Его акцент на нравственном начале личности иногда оказывается чрезмерным, игнорируя иные социально значимые потребности, которые влияют на ход исторического развития. Такой подход несколько противоречит его же собственному диалектическому методу познания. Также концепция Б. Н. Чичерина слишком преувеличивает роль политического общения и государства, снижая значение права и правовых институтов. Личность в его понимании остается зависимой от государства, а идея государства как «земного Бога»,

заимствованная у Гегеля, практически нивелирует автономию личности и ее правовую свободу. В итоге право в концепции Б. Н. Чичерина превращается в средство, а не в цель, и зачастую само государство управляет личностью, а не наоборот.

Анализируя взгляды М. М. Ковалевского, С. И. Архипов справедливо отмечает их научную взвешенность, неприятие радикальных методов изменений, а также приверженность идеям реформ и правопорядка. Однако эти же качества влекут за собой и недостатки. М. М. Ковалевский уделял меньше внимания внутренним закономерностям развития права как самостоятельной коммуникативной системы. В отличие от классиков философии права, он не признавал право главным фактором социального прогресса. Кроме того, он заменил традиционные идеалы правового государства идеей социальной солидарности, которая опирается на весьма разнородные основания – кровное единство, веру, национальные, классовые и корпоративные интересы, экономические связи. При этом идея единой истории человеческой солидарности представляется сомнительной, учитывая множество отдельных линий и частных эпизодов общественного сплочения.

В четвертой главе – «Идея правового прогресса в советской и современной российской юридической науке» – автор анализирует эволюцию представлений о правовом прогрессе в советском правоведении, что является важной и сложной темой в истории отечественной юридической мысли. С. И. Архипов выделяет три ключевых этапа развития советской юридической науки, четко прослеживая, как исторические и идеологические обстоятельства формировали и трансформировали взгляды на право, его сущность и роль в обществе.

Освещение противоречий между марксистскими теоретиками права, такими как Е. Б. Пашуканис и П. И. Стучка, и их оппонентами, в том числе М. А. Рейснером, демонстрирует драматизм положения правовой мысли в СССР. Особое внимание уделено критике жесткой партийной линии в 1930-х годах, а также попыткам более гуманистического осмысления права в поздний советский период, что позволяет понять динамику развития советской правовой доктрины. Автор также подчеркивает влияние политических событий и идеологической конъюнктуры на юридические теории, что помогает понять, почему идеи правового прогресса так непросто реализовывались на практике.

Отдельного внимания заслуживает обстоятельный анализ постсоветских теорий правового прогресса, в частности идей С. С. Алексеева. С. С. Алексеев выделял два важных этапа на пути правового развития: переход от формальной законности к правозаконности и переход от «прав человека» к «праву человека». Правозаконность характеризуется тем, что в обществе действуют нормы, основанные на фундаментальных принципах права, гуманизма и свободы, в отличие от формальной законности, при которой соблюдаются правовые предписания, но возможен политический произвол. Переход от «прав человека» (личностные субъективные права) к «праву человека» (объективная правовая реальность) С. С. Алексеев считает магистральным направлением развития правового прогресса.

Важным этапом на пути правового прогресса ученый считал правовую конвергенцию – взаимное обогащение и сближение континентальной романо-германской и англосаксонской правовых систем на основе общих демократических ценностей и приоритета прав и свобод личности. Что касается источника правового прогресса, С. С. Алексеев считал, что главным центром порождения новых правовых импульсов является частное право. Оно дало мощный толчок развитию права еще в Древнем Риме и сохраняет первостепенное значение, тогда как публичное и частное право имеют различную природу: публичное связано с отношениями власти, частное – со свободой и равенством.

В целом С. И. Архипов выступает как продолжатель идей С. С. Алексеева. Ученый также указывает на значение частного права, основанного на принципе диспозитивности, для поступательного правового развития общества. Именно в частном праве в полной мере реализуется правовая коммуникация, индивидуальное правовое регулиро-

вание, именно там субъект становится творцом правовой реальности, самостоятельно устанавливая или изменяя субъективные права и обязанности. С. И. Архипов справедливо отмечает, что ядром права собственности выступает участник правоотношения – собственник вещи. Сущностная сторона права собственности как основы частного права – способность субъекта осуществлять правовую коммуникацию и индивидуальное правовое регулирование в связи с правовым использованием вещи [Архипов 2011, с. 453].

Также идентичны взгляды С. С. Алексеева и С. И. Архипова на сущность правового прогресса. Для ученых правовой прогресс оценивается, прежде всего, по гуманитарному содержанию права, т. е. по тому, в какой мере осуществляются права человека и гражданина, а также по технико-инструментальному критерию, отражающему уровень развития в обществе механизмов нормативно-правового регулирования, правоприменительной деятельности, юридической техники [Архипов 2025, с. 151, 185].

В работе также представлен анализ идей А. П. Семитко, которому принадлежит единственная в России докторская диссертация, посвященная правовому прогрессу [Семитко 1996]. Правовой прогресс рассматривается автором сквозь призму развития правовой культуры как материального и духовного воплощения развития права. Интерес представляет также выделение двух типов правовой культуры: социоцентристской и персоцентристской. Если для первого типа характерны приоритет коллективных интересов, юридических обязанностей и запретов, то для второй главное место занимают права и свободы личности, дозволение и развитые договорные отношения.

Смыслообразующей для всей работы является пятая глава – «Кризис идеи правового прогресса», – так как именно в ней автор раскрывает причины, по которым идея, уходящая корнями в античность, так и не была до конца реализована на практике. С. И. Архипов объясняет, почему традиционные линейные теории правового прогресса, сформированные Кантом и Гегелем, утратили актуальность в XX веке. Это вызвано: 1) неверным представлением о правовом прогрессе как естественном процессе, не требующем волевых и интеллектуальных усилий со стороны общества [Архипов 2025, с. 171]; 2) использованием неправовых средств, идей, противоречащих правовой теории, вроде политической теории суверенитета, рожденной в эпоху абсолютизма [Там же, с. 173]; 3) противоречием между провозглашенными правовыми идеалами западного мира и реальным стремлением к утверждению мирового господства и осуществлению экономической экспансии [Там же, с. 174]; 4) отсутствием воли юридического сообщества служить правовым идеалам, а не политической силе, неспособностью выстраивать правовую, а не политическую коммуникацию.

Достойна внимания идея «эффекта ножниц» – осознание ситуации, при которой технический прогресс опережает нравственное и правовое развитие общества, провоцируя новые вызовы. В этом контексте подчеркивается необходимость обновления юридической профессии и переосмысления ее роли в современном мире, особенно на фоне угрозы самоуничтожения человечества и необходимости объединения на правовых началах. Автор справедливо отмечает, что юридическое сообщество должно адаптироваться к новым реалиям, осознавая свою роль в эпоху искусственного интеллекта и цифровизации [Архипов 2025, с. 176–177].

Заслуживает внимания не только анализ причин кризиса идеи правового прогресса, но и конструктивные предложения автора по дальнейшему преобразованию идеи с целью ее практической реализации. С. И. Архипов пишет, что «правовой прогресс следует рассматривать как результат внутреннего, а не внешнего целеполагания» [Архипов 2025, с. 177]. Действительно, развитие социально-правовой сферы – это не естественный процесс, идущий своим чередом, а ежедневно предпринимаемые усилия членов общества, в первую очередь представителей юридического сообщества, по совершенствованию правосознания и правовой грамотности, юридической техники, качества и эффективности принимаемых нормативных правовых актов, гарантированности прав личности, взаимной ответственности личности и государства.

Человек находится как бы на стыке двух миров – мира физического, определяемого законами природы, и мира духовного, идеального, чуждого онтологии и закона причинности. «Разум есть постоянное условие всех произвольных актов, в которых проявляется человек» [Кант 1993, с. 334], а потому основание поступков человека – это не законы природы, а только свободная воля, основанная на разуме. Право, как и все социально-правовые явления, – область практической свободы, которую Кант определяет как «способность самостоятельно начинать ряд событий» [Там же]. Именно поэтому мы всякий раз устанавливаем вину лица, совершившего правонарушение, а не оправдываем его, ссылаясь на дурное воспитание и порочное общество, ведь разум правонарушителя свободен.

В сущности, преобразование права, его поступательное развитие есть самостоятельный выбор, ежедневное усилие, а не раз и навсегда данная вещь или естественное состояние. Полагаю, что позиция автора созвучна взглядам М. К. Мамардашвили, который и саму жизнь понимал как усилие во времени. Философ определял «события и предметы в мире, существующие в нем лишь в меру выполнения человеком какого-то усилия и в меру того, насколько эти предметы и состояния держатся на верхушке волны этого человеческого усилия – усилия узнать себя, усилия владения собой, усилия освобождения себя, усилия преобразования себя, усилия возвышения себя» [Мамардашвили 2004, с. 147]. М. Мамардашвили отмечал, что «разум действует в том смысле, что он как бы закладывает в виде плана цель для общества, цель возвышения человека посредством общества в случае данной программы» [Архипов 2025, с. 147]. Именно поэтому все социальные процессы всегда основаны на целеполагании, а не на объективных закономерностях, неподвластных человеку.

Правовой прогресс возможен не непосредственно, его движение не является само собой разумеющимся, он возможен только через принципы объективации, через принцип конструктивности. Именно поэтому представляется важным еще одно предложение С. И. Архипова по критическому переосмыслению идеи правового прогресса: правовой прогресс должен быть прогрессом социально-правовых институтов, учреждений [Архипов 2025, с. 183]. Вопрос организации правовой деятельности играет важную роль, так как посредством этого только и возможно объективировать, тем самым реализовать, свои гражданские мысли и чувства. Именно социально-правовые институты способны перевести естественные чувства и состояния в социальные и гражданские, потенциальные в реальные. В институтах, правовой форме, должно быть представлено «все, что есть в человеке, чтобы это (то, что есть в человеке) получало какие-то пути развития и выражения, такой артикуляции, что собственные состояния человека и наличные в нем мотивы, побуждения, страсти, инстинкты получали бы внятность и форму, а не оставались бы в области недоразумений, инкубальной, скажем так, области недосуществования, недомыслий, недочувств и так далее» [Мамардашвили 2002, с. 136].

Для возвращения правотворческой функции юристам С. И. Архипов предлагает первое институциональное преобразование – непосредственное участие основных правовых школ (научных и образовательных учреждений) и наиболее авторитетных юристов России в процессе правотворческой деятельности либо без изменения соответствующего порядка формирования законодательного органа (форма внешнего участия), либо с вхождением профессиональных юристов в состав законодательного органа (форма внутреннего участия) [Архипов 2025, с. 185–186]. Первая форма представляется более предпочтительной, так как не требует кардинальных преобразований, но вместе с тем способна решить проблему прогнозирования законодателем последствий принимаемых им решений, социальных рисков, а также определения стратегии правового развития, установления необходимости формирования правовых институтов и отраслей права.

Второе важное предложение автора касается реформирования судебной системы для возвращения ей духа объективности, беспристрастности и независимости всех участников правовой коммуникации, включая государство. Первый шаг в этом направ-

лении – это прочное учреждение суда присяжных, второй – обеспечение финансовой автономии суда, основанной на взимании пошлин за рассмотрение дел, частично за счет компенсации государством расходов на рассмотрение других дел, по которым законом не предусмотрено взимание пошлины [Архипов 2025, с. 189]. При этом С. И. Архипов справедливо отмечает, что правила оказания услуг, требования, предъявляемые к ним, как и юридические гарантии для участников процесса, должен определять законодательный орган.

Третье институциональное преобразование касается юридического образования. И юридическая наука, и образование должны сосредоточиться на изучении внутренних закономерностей развития правовой среды, исследовании причин глобального кризиса западной цивилизации и путей его преодоления. Тенденция высшего образования последних десятилетий, высшего юридического, в частности, – нацеленность на получение утилитарных знаний, изучение алгоритмов правоприменительной деятельности. Не отрицая важности практикоориентированности юридического образования, следует указать на необходимость развития юридического мышления у студентов, навыков работы со сложными научными текстами, понимания юридического языка и способности им грамотно пользоваться. Сокращение часов по таким фундаментальным юридическим дисциплинам, как теория государства и права и философия права, приводит к тому, что юрист способен работать по заранее заданному алгоритму без осмысления нравственных и этических основ своей деятельности и не понимая различия между политической и правовой коммуникациями.

Четвертый институт, чье преобразование жизненно необходимо в современном мире, это система международного права. Автор подчеркивает необходимость формирования нового проекта международно-правового союза, который учитывал бы интересы всех участников международных отношений, а не только тех, кто имеет экономическое и военное преимущество. По существу, современная международная коммуникация продолжает выстраиваться по принципу господства и подчинения, но не равенства и свободы.

В шестой главе – «Правовое будущее России» – С. И. Архипов представил анализ особенностей развития правового сознания в России на фоне западных и восточных традиций. Автор подчеркивает важность создания уникальной цивилизационной теории правового прогресса для России. Основная идея заключается в том, что российская правовая система должна опираться на собственные культурно-исторические традиции и конструктивно интегрировать наработки других цивилизаций, а не копировать западные модели, которые в полной мере не соответствуют российскому менталитету и социальной реальности.

Автор обоснованно критикует западное понимание свободы как автономии и индивидуализма, предлагая альтернативу в виде коммуникативной свободы, основанной на взаимодействии субъектов права. Он отмечает, что правовая коммуникация, воплощенная в древнеримской правовой традиции, служит основой для создания справедливого и гармоничного правопорядка, где право не является инструментом политической власти, а выражает согласие свободных субъектов.

Особенно ценно обсуждение института собственности, где автор показывает, что западное индивидуалистическое понимание собственности как деспотической власти над вещью исчерпало себя. Для России предлагается новый подход к собственности как к нравственно-правовому институту, направленному на общественное единение и гармонизацию отношений между субъектами, что требует отказа от субъект-объектных моделей и перехода к субъект-субъектным отношениям, основанным на правовой коммуникации.

Также С. И. Архипов еще раз обращает внимание на необходимость отделения права от политики для создания подлинно правового государства, в котором законодательная и судебная власти не служат инструментами политического влияния, а гарантируют независимость, справедливость и защиту прав субъектов.

Рецензируемая монография вносит содержательный вклад в дискуссию о развитии российского права и правового государства, говоря о потребности в переосмыслении ключевых правовых понятий с учетом исторического и культурного контекста, а также демонстрирует важность поиска собственной правовой цивилизационной линии, основанной на балансе индивидуализма и коллективизма, прав и обязанностей, права и морали.

Список источников

- Архипов С. И. Правовой прогресс: зарождение, развитие, кризис идеи : монография. М. : Норма : ИНФРА-М, 2025. 272 с.
- Архипов С. И. Проблемы триады права собственности // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2011. Вып. 11. С. 448–466.
- Берман Г. Западная традиция права: эпоха формирования. 2-е изд. М. : Изд-во Моск. ун-та : ИНФРА-М – Норма, 1998. 624 с.
- Гегель Г. В. Ф. Сочинения : в 14 т. Т. 8 : Философия истории / пер. А. М. Водена ; под ред. и с предисл. Ф. А. Горохова. М. ; Ленинград : Гос. изд-во, 1935. LXX, [2], 470 с.
- Кант И. Критика чистого разума. СПб. : Тайм-Аут, 1993. 477 с.
- Мамардашвили М. К. Сознание и цивилизация. Тексты и беседы. М. : Логос, 2004. 272 с.
- Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс: Проблемы теории и методологии : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Семитко Алексей Павлович ; Уральская гос. юрид. акад. Екатеринбург, 1996. 288 с.
- Семитко А. П. Российская правовая культура и особенности ее модернизации: к столетию Октябрьского государственного переворота в России // Вестник Гуманитарного университета. 2017. № 4 (19). С. 32–72.

Информация об авторе

Елена Владимировна Чернигова, канд. юрид. наук, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин, Тюменский государственный университет (Тюмень, Россия).

Information about the author

Elena V. Chernigova, Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof. at Theoretical and Public Law Disciplines Department, Tyumen State University (Tyumen, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 18.06.2025.

Принята к публикации | Accepted 18.08.2025.